

ПОДВИГ ОТЦОВ — В НАСЛЕДСТВО СЫНОВЬЯМ

ЧИТАЮ короткие строки о твоей героической гибели... В красноватой дымке представляемого боя старую воспроизвести хотя бы приблизительно твои последние минуты на далекой, никогда мною не виданной земле. И потому, что она не была виданной, передо мной словно прокручиваются кадры какого-то фильма о войне. Только знаю — все было там не так, как в кино...

Мы любим выстраивать события, чтобы они представляли простую, понятную житейскую причинно-следственную связь. Я думаю о тебе, Сережа, и не могу выстроить такой вот цепочки. Все время ловлю себя на мысли, что на мгновения короткой жизни упрямо наслаивается героический пафос. Все, что ни вспоминается теперь, представляется какой-то подготовкой к подвигу. Но ведь так не было. Просто жил обычный человек. И мне захотелось пройти по его следам.

ПОЧТИ половина 25-летней жизни прошла во второй школе города. Здесь свежие воспоминания о Сергее. Старшеклассники помнят, каким он был. Учителя до сих пор не в силах поверить, что Сережа Скороходов — правдивый, разорной, вспыльчивый, уже успел сделать тот страшный шаг за предел человеческого существования.

«Чаще всего вспоминаю его так: стоит он передо мной, невысокий, довольно щуплый из себя, а вот чувствую — ни за что не уступит, хоть и знает наперед: перепадет ему здорово...» (из воспоминаний Леонида Новожилова, одноклассника).

«Настырный был. Уж если задумает, добьется своего. Решили мы как-то с ребятами в поход пойти, а тут дождь, холод. Раздумали. Он же не успокоился, пока всех не убедил, что надо идти. И замечательный поход получился! Еще самолюбия в нем было много. Шла как-то аттестация комсомольцев. Ребята разгорячились, обсуждая друг друга. Сергеем одноклас-

ник в резкой форме сказал о его чрезмерной вспыльчивости. А он встал и ушел.» (из воспоминаний В. В. Кудряшовой, классного руководителя).

Самолюбие Сережа не считал отрицательной чертой, но самолюбие его было такое, когда человек любит себя за то, что он живет и поступает по-человечески. Это самолюбие не дает скатиться до

бимым коньком» была техника. Редкий мальчишка не рисует самолеты, танки, редкий не смотрит с восторгом на машины и водителей. Но далеко не каждый пронесет эту тягу через юность к зрелости.

Сразу после окончания школы он пытается поступить в военное летное училище. Но не проходит медицинскую комиссию. От профессии воен-

рактора. Прежде вспылчивый и неугомонный мальчишка вдруг начал ценить строжайшую воинскую дисциплину. «Были случаи, когда можно уйти в самоволку, никто и не заметил бы, но Сергей никогда не пользовался такой возможностью. Дисциплина была для него идолом.» (из воспоминаний Евгения Бунтова, близкого друга). А вот строки из характеристики на

«Если стал коммунистом, себя забудь, помни только долг и честь!» И вроде, смутившись, снова стал шутить. Веселым был...»

В июне 1985 года Сергей стал членом Коммунистической партии. В этом же году началась военная служба лейтенанта Скороходова.

«Личного времени абсолютно нет. С раннего утра и до отбоя во взводе. Ребята разных национальностей. И ем, и пью из одного солдатского котла. Много говорю с ними. Кажется, мы понимаем друг друга» (из письма Сергея).

Сергея прельщала не только военная карьера. Ему по душе была походная жизнь, а значит, ему необходим был простой человеческий контакт с солдатами. Интересно то, что тяготел он к этому контакту, еще даже не будучи военным. Из воспоминаний Сергея Кустова, друга: «Я пришел тогда с действительной военной службы. Впечатлений много. А вот его все интересовало, как мы с командирами жили, что о них думали, говорили. Слушал и молчал».

Его фотографии из Афганистана... На них он тот и не тот. Похудевший, с жилистыми руками, но улыбающийся.

Письма от него были легкими для восприятия: «У меня все хорошо, не беспокойтесь». И дальше о своих солдатах, друзьях, соревновании, о первом месте в нем. И еще о том, что партийная организация избрала его своим секретарем.

В ЯНВАРСКИЙ день этого года на одном из участков измученной земли Афганистана был бой. Обстановка сложилась так, что взводу нужно было прикрытие. И в прикрытие пошел сам командир...

А если вдруг о поколение вздор — Мол, молодежь не та, то дрожь по коже И прекращаю этот глупый спор — Я помню — было 25 Сереже.

Н. КУЗНЕЦОВА.

ОЧЕРК

С Л Е Д

О СЕРГЕЕ СКОРОХОВОДЕ, ВОИНЕ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЕ ОДНОГО ИЗ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ДРА, НАГРАЖДЕННОМ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ (ПОСМЕРТНО)

подлости и пошлости, до трусости и низости, оно заставляло идти к жизненным высотам. Оно не позволило лейтенанту Скороходову отправиться в прикрытие кого-то вместо себя...

В этом доме он любил бывать с детства. Хлопотливая тетя Лина всегда старалась, чтобы в квартире было уютно, пахло чем-нибудь вкусным. Но главное — здесь всегда ждала его дружеская беседа. Женя и Славик Хребтовы были дружны с Сергеем с того самого возраста, когда человек только начинает осознавать себя и окружающее. А вообще у него было много друзей. Сергей не мог терпеть одиночества, всегда тянулся к людям, а люди — к нему, чувствуя хорошего собеседника и надежного товарища. Он мог говорить о всех сторонах жизни, но «лю-

ного летчика пришлось отказаться, но он мог стать военным инженером. И Сергей пошел на компромисс.

13 сентября 1981 года курсант Скороходов принял военную присягу. Спустя четыре года Сергеем будет присвоено первое офицерское звание и квалификация инженера по эксплуатации гусеничных и колесных машин. А пока шли напряженные годы учебы. Жизнь курсанта — та же, что у солдата: дежурства, караулы, наряды, тактические занятия, строевая подготовка. Сергеем это не тяготило. Отличную физическую закалку получил еще в спортивной школе, занимаясь лыжами. Участвовал в районных соревнованиях и занимал призовые места.

Училище дало ему не только теоретические знания и практические навыки, но и воспитало новые черты ха-

курсанта Скороходова: «Проявил себя честным, исполнительным командиром отделения. Работает над повышением идейно-теоретического уровня. В вопросах международной политики разбирается хорошо. Развито чувство ответственности. Морально устойчив, идеологически закален. Делу КПСС и Родине предан».

В последний год обучения Сергей подал заявление о вступлении в партию. Насколько сознателен был этот шаг? Вот воспоминания Евгения Бунтова: «Сережа приехал как-то в отпуск. Собралась нас небольшая компания. Разговор зашел о коммунистах. Кто-то из ребят сказал, что некоторые коммунисты не оправдывают высокого звания. Никогда не замечал, что Сергей любил ораторствовать, а тут вдруг убежденно, веско так сказал: